

УДК 371

НЕЗАКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ трудового детского корпуса

Андрей Владимирович Ткаченко,
профессор Полтавского национального педагогического университета им В.Г. Короленко, доктор педагогических наук, учёный секретарь Международной Макаренковской ассоциации, г. Полтава, Украина

Хотя каждый из этапов педагогической деятельности А. Макаренко неизменно обогащал его воспитательный опыт, существует один эпизод в творческой биографии педагога, роль которого почти не замечена учёными — это реализация проекта Всеукраинской детской трудовой армии (1925–1928 годы). Об этом периоде биографии выдающегося педагога предлагаемая статья.

- детская трудовая армия • детская беспризорность • Управление детскими учреждениями интернатного типа • детская милиция
- воспитательный опыт • воспитательная система • Макаренко

Как свидетельствуют факты, пропаганда и внедрение Макаренко собственной идеи о постановке воспитания как «массового производства» занимает одно из ведущих мест среди причин и обстоятельств его педагогического противостояния. Половинчатой, но практической формой указанной идеи стало создание Трудового детского корпуса Харьковского округа, вошедшего в историю под более прозаическим именем —

Управление детскими учреждениями интернатного типа. Будучи временем как величайшего триумфа, так и величайших гонений «горьковской» воспитательной системы, этот период, несомненно, представляет интерес с точки зрения распространения и апробации макаренковского метода, кроме того, он добавляет дополнительные штрихи к портрету Макаренко-руководителя.

История Трудового детского корпуса традиционно, но незаслуженно находилась на периферии отечественного макаренковедения. Это можно объяснить разве что стремлением исследователей в обстоятельствах канонизации выдающегося педагога избежать «нетриумфальных», на их взгляд, эпизодов его биографии.

Бесспорные достижения горьковской колонии давали основания надеяться на универсальность созданной и апробированной пятилетним опытом её работы воспитательной системы. 8 августа 1925 года Макаренко как заведующий Полтавской трудовой колонией имени Горького обращается в Главное управление социального воспитания НКП УССР с большим письмом. Оригинальное предложение педагога, изложенное на 9 листах, представляло собой детально разработанный проект использования уникального накопленного опыта: Макаренко тщательно обосновывает нецелесообразность и неэкономичность мелких воспитательно-трудовых учреждений и предлагает идею «крупного воспитательного предприятия», основанного на мощном производстве, объединяющем тысячи воспитанников в единые трудовые коллективы. Конкретно его предложение выражалось в том, что «все перевоспитание правонарушителей для Украины или, по крайней мере, для Харьковской области сосредоточивается в одной трудовой колонии, расположенной вблизи Харькова»¹.

Разумеется, такой поступок провинциального завкола несколько выходил за пределы его должностной компетенции, но воспитательные успехи руководимой им колонии, окрылённость почти уникальной результативностью созданной педагогической технологии, наконец, гражданская личностная позиция Макаренко вполне объясняют его энтузиазм. Изложенные в письме идеи положили начало едва ли не самому драматическому периоду жизни

¹ Антон Макаренко: Харківська трудова колонія ім. М. Горького (в документах і матеріалах 1926–1928 рр.) / авт.-уклад.: І.Ф. Кривонос, Н.М. Тарасевич, А.В. Ткаченко; за ред. дійсного члена АПН України І.А. Зязюна. — К.: Педагогічна думка, 2008. — С. 117–121.

педагога. То, что предложил Макаренко, создавало целый ряд принципиальных коллизий, поскольку так или иначе затрагивало основы многих процессов тогдашней педагогической действительности. Забегая вперёд, можем констатировать, что последствия макаренковского письма оказались гораздо скромнее, чем ожидал педагог, хотя изложенные в нём идеи и были встречены в целом положительно².

Предварительной апробацией идеи организованного воспитания беспризорного детства стало участие делегации Колонии имени М. Горького в работе Первой всеукраинской конференции детских городков и колоний на базе Одесского детского городка имени III Интернационала. Выступая в течение четырёх часов, Макаренко между прочим предложил проект организации Всеукраинской детской трудовой армии (7 корпусов, 21 дивизия, 63 полка по 1000 детей каждый). «Надо мной посмеялись как над мечтателем, — писал он Остроменцкому, — но всё же Наркомпрос УССР предложил мне в качестве опыта организовать 1-й детский корпус на всех детей Харьковского округа. Считаю беспризорных, это даст 10 000 ребят»³.

В этом же письме Макаренко вполне резонно выражает опасения: «Я всё же боюсь, что не сумею справиться с миллионом мельчайших сопротивлений отдельных лиц и интересов»⁴. Ещё больше печального реализма наблюдаем в тоне письма Горькому, в котором он также впервые сообщает шефу колонии о своём проекте: «Практические предложения наши вызвали у всех страх: мы оказались слишком решительными. Я предлагал организацию Всеукраинской детской трудовой армии, с широким активным самоуправлением, но с горячей дисциплиной. Разумеется, из этого ничего

² Там же. — С. 122.

³ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 8 / А.С. Макаренко; сост.: М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. — М.: Педагогика, 1986. — С. 27, 213.

⁴ Там же. — С. 27.

не вышло. Грустно, дорогой Алексей Максимович. У нас были широкие полёты, когда мы разрушали, а вот когда приходится строить, мы боимся стронуться с места. [...] Нужно разбить много мелких сопротивлений, страшную толщу формализма, нужно преодолеть апатию, вялость, а самое трудное, русскую веру в пустые словечки, русскую сектантскую глупость. Поэтому надежд у нас больших нет. / Я боюсь, что ещё через год нам придётся тоже положить оружие»⁵.

Ужасные объёмы и формы детской беспризорности, а также множество проблем борьбы с ней в Украине требовали кардинальной реорганизации всей сети интернатных детских учреждений Харьковщины. Идея этой реорганизации, разумеется, принадлежит не только Макаренко, но именно его проект детского корпуса оказался на её фоне достаточно ограниченным и своевременным.

Первая известная нам программа Макаренко по объединению детских интернатных заведений Харьковщины вокруг горьковской «метрополии» — его письмо от 4 мая 1927 года к будущей жене, а тогда председателю Харьковской комиссии по делам несовершеннолетних Галине Стахивне Салько. В нём уже оцутимо просматривается позиция Макаренко как будущего и возможного руководителя Детского трудового корпуса Харьковского округа, а также выдвигаются достаточно конкретные условия такого объединения: концентрация всех ассигнований для детучреждений в его руках, право самостоятельно решать кадровые вопросы, право определения штатов и окладов для каждой колонии, а также запрет в течение первых двух лет инструктировать форму организации колоний и распределение «материальных данных»⁶.

Неизвестно, обсуждались ли и как были восприняты выдвинутые Макаренко условия на более высоком уровне, но в созданную уже через

⁵ Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской. — Марбург, 1990. — 257 с. — (Opuscula Makarenkiana Nr 11). — С. 40.

⁶ «Ты научила меня плакать...» (Переписка А.С. Макаренко с женой. 1927–1939): в 2 т. Т. 1 / сост. и комментарии Г. Хиллига и С. Невской, введение Г. Хиллига. — М.: Витязь, 1994. — 216 с. — (Серия «Неизвестный Макаренко»). — С. 13.

месяц, 6 июня, комиссию для проработки плана объединения детучреждений интернатного типа Макаренко включён не был (его интересы там представляла Г. Салько). Однако именно его 6 июля приказом Харьковская окружная инспектура народного образования (ОИНО) отправляет ознакомиться с работой учреждений интернатного типа для составления плана «рационализации их сети»⁷.

Не дожидаясь выводов ОИНО, Харьковский окрисполком (ОИК) делает достаточно нетерпеливый шаг, который несколько иллюстрирует его позицию: 8 июля заместитель председателя Соломон Канторович обращается с запиской к секретарю ОИК: «Прошу внести в протокол През[идиума] постановление о назначении т. Макаренко Завед[ующим] всеми без исключ[ения] детскими домами. Предложить т. Макаренко через ОНО срочно представить свои соображ[ения] насчёт реорганизации детск[их] Учрежд[ений] и тех мероприятий, которые необходимо провести для улучшения их состояния. Всё, что необходимо, занести в протокол *сегодня же*, а то мы потеряем и Макаренко. Хватит нянчиться!»⁸.

Таким образом, 11 июля 1927 года президиум Харьковского окрисполкома постановляет: «Заведующего Колонией им. «Горького» тов. Макаренко включить в штат Окружной инспектуры народного образования и назначить инспектором всех без исключения детских домов. Предложить тов. Макаренко срочно подать через Окрино в Президиум ОИК предложения по реорганизации детских учреждений и о тех мерах, которые надо провести для улучшения их состояния». Вскоре Антон Семёнович становится руководителем специально

⁷ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 8 / А.С. Макаренко; сост.: М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. — М.: Педагогика, 1986. — С. 122–123; Державний архів Харківської області (далее — ДАХО), ф. Р-917, оп. 1, спр. 43, арк. 82.

⁸ ДАХО, ф. Р-845, оп. 3, спр. 1016, арк. 4–4 зв.

созданной окружной структуры — Управления детскими учреждениями интернатного типа.

Первый среди представленных Макаренко в окружные органы предложений — Проект организации трудового детского корпуса Харьковского округа. В документе автор определяет цель корпуса и перечисляет те составляющие горьковской системы, вокруг которых, собственно, и должна происходить организация всех детучреждений округа: разделение воспитанников на производственные отряды с командирами во главе; создание советов командиров как главных руководящих органов учреждения; принадлежность исполнительной власти и права наказания заведующему учреждению как руководителю совета командиров; признание единоличной ответственности командира за хозяйственную работу каждого отряда; участие педагогов во всех без исключения видах деятельности детского коллектива. Здесь он снова, как и в письме к Салько, подчёркивает принципиальную необходимость концентрации всех средств, конкретизирует технологию их расходов⁹.

Между тем вопрос с назначением Макаренко инспектором детучреждений, вероятно, вызвал определённое сопротивление ОИНО, поскольку на протяжении двух недель она медлит с ратификацией постановления ОИК, чем откровенно нарушает исполнительскую дисциплину, и Канторович снова вынужден просить поднять этот вопрос на президиуме окрисполкома. В итоге 27 июля обсуждается «невыполнение Окрнаобразом Постановления Президиума ОИК [...] относительно назначении тов. Макаренко инспектором всех детских учреждений Округа» и принимается постановление: «Категорически предложить ОКРИНО немедленно возложить на тов. Макаренко управление всеми детгородками и колониями». После этого, выдержав всё же девятидневную (!) паузу, 5 августа

⁹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 1 / А.С. Макаренко; сост.: Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. — М.: Педагогика, 1983. — С. 55–59.

ОИНО назначает Макаренко сначала заведующим детскими интернатными учреждениями, а две недели спустя — и общежитиями для бывших воспитанников этих учреждений¹⁰.

Масштаб и уровень новой сферы деятельности Макаренко можно проиллюстрировать следующими фактами: несмотря на требование создания единого мощного воспитательного центра, он становится фактическим руководителем 23 интернатных учреждений Харьковщины: 10 детских колоний (Куряжской имени Горького, Комаровской, Ржавецкой, Зеленогайской, Геевской, Будянской, Дергачевской, Брусилловской, Пересечанской, Лозовской), 4 детских городков (Ахтырского, Богодуховского, Валковского, Волчанского), 4 детских домов (Отраденского, Еврейского, Польского, Волчанского), окружного коллектора-распределителя, реформаториума, 3 общежитий. Общая численность (в соответствии со ставками) руководимого Макаренко педагогического персонала составила 514 чел., технического — 409 чел. Количество воспитанников всех подчинённых ему колоний и городков достигла 5910 чел.¹¹

Впоследствии Макаренко, стремясь как можно подробнее конкретизировать условия административной, финансовой и педагогической деятельности Управления, пишет два уставных документа: «Устав Детского трудового корпуса Харьковского округа» и «Положение об отпуске средств на содержание учреждений Трудового детского корпуса», которые в начале октября обсуждались на заседании окружного финотдела (ОФО). Сразу же ОФО прислал в секретариат ОИК свои

¹⁰ Окса Н.Н. Архивные материалы о деятельности А.С. Макаренко по объединению детских интернатных учреждений Харьковского округа в 1926–1928 годах / Н.Н. Окса // А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт / сост. А.А. Фролов. — Н. Новгород, 1992. — С. 65.

¹¹ ДАХО, ф. Р-845, оп. 3, спр. 1795, арк. 173 зв.; ДАХО, ф. Р-858, оп. 1, спр. 16, арк. 82.

замечания, характер которых не оставляет сомнений в том, что Управление лишалось ключевых положений финансовой самостоятельности — права свободно распоряжаться кредитами, передвигая их между учреждениями и между отдельными статьями сметы, а также создавать на их основе оборотный капитал¹². Таким образом, окружная администрация фактически аннулировала главные экономические основы деятельности Трудового корпуса.

Сентябрь 1927 года отмечен ключевыми событиями в истории Трудкорпуса — начинается педагогическое объединение учреждений округа и массовое распространение среди них принципиальных элементов воспитательной системы Колонии имени Горького. Здесь стоит отметить, что осталось немного свидетельств о сопротивлении воспитанников или работников колоний нововведениям, а также о возможных причинах такого. Так, например, в рапорте о проверке Геевской и Будянской колоний, проведённой Управлением в начале декабря, указывалось, что «некоторая часть [...] коллектива недоверчиво относится к проводимой реорганизации колонии, так как, очевидно, кем-то распространяются ложные слухи о предстоящем ухудшении постановки работы в школе колонии»¹³.

Для характеристики стартовых финансово-экономических возможностей Управления не лишним будет добавить, что в октябре штатная комиссия ОИК (кстати, в отсутствие представителей образования — А. Т.) сократила штаты детских колоний округа на 197 (!) ставок. Кроме того, в ноябре президиум ОИК одобрил общее сокращение в текущем бюджетном году финансирования детских городков и колоний на 55 646 руб., а общежитий, в связи с закрытием или переводом на самоокупаемость некоторых из них, — на 105 207 руб.¹⁴

При подобных условиях, однако, всё же не за-

¹² Окса Н.Н. Архивные материалы о деятельности А.С. Макаренко по объединению детских интернатных учреждений Харьковского округа в 1926–1928 годах / Н.Н. Окса // А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт / сост. А.А. Фролов. — Н. Новгород, 1992. — С. 66–67.

¹³ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ), ф. 332, оп. 4, ед. хр. 371. Л. 3.

¹⁴ ДАХО, ф. Р-845, оп. 2, спр. 455. арк. 96 зв. 97; ДАХО, ф. Р-845, оп. 3, спр. 669. 12, арк. 47–52.

медлили появиться признаки первых успехов Управления — это, например, свидетельство о состоянии Брусиловского детгородка, где на конец октября «как [в] части хозяйственной, так и педагогической проведена большая работа, и детгородок представляет из себя вполне здоровую единицу». К началу декабря аналогичная ситуация сложилась и в Будянской колонии: «если раньше воровство, невылазная грязь где бы то ни было, постоянные побеги из колонии, сплошная склока среди служащих — это всё, что имела колония, то сейчас чистота, порядок и труд завоевали своё место очень прочно»¹⁵. Вместе с тем довольно характерным для деятельности Управления было сопротивление, которое вызвали его предпринимательские инициативы со стороны местных властей. Так, в декабре Управление пыталось организовать консервировочный пункт при кожевенном заводе Ахтырского детского городка, но ФБС запретила, объясняя это монопольным правом Кожсиндиката на сбор и обработку всего кожсырья на территории Украины¹⁶.

Кроме хозяйственной, большого внимания Управления требовала другая важная составляющая его деятельности — подбор беспризорных, которая включала его во взаимодействие с широкой сетью различных заинтересованных учреждений и организаций — Окрккомиссией помощи детям (ОКПД), Комиссией по делам несовершеннолетних, Добровольным обществом «Друзья детей», Инспекцией охраны детства.

До сих пор почти не пользовался вниманием исследователей ещё один аспект тогдашней управленческой практики Макаренко — вопрос о так называемой «детской милиции», организация которой тоже легла на его плечи как заведующего Управлением, однако проект её создания,

¹⁵ РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 371. Л. 3; ДАХО, ф. Р-917, оп. 1, спр. 79. арк. 385.

¹⁶ ДАХО, ф. Р-845, оп. 3, спр. 1391. арк. 385.

несомненно, интересная и неотъемлемая грань педагогического наследия Антона Семёновича. Итак, 21 октября 1927 года Макаренко подаёт на рассмотрение финансовых органов «Положение о детской милиции г. Харькова».

Хотя сама идея детской милиции логично и вытекала из предыдущих проектов Макаренко, но принципы её деятельности, организационная структура, органы самоуправления и многие другие аспекты не имели полноценных аналогов ни в предыдущей, ни в тогдашней, ни в сегодняшней практике борьбы с детской беспризорностью. Приведём главные пункты этого креативного по содержанию документа.

Цель детской милиции Макаренко видел в помощи со стороны организованного детства государственным и общественным органам в деле борьбы с беспризорностью. Заслуживает внимания предложенное разнообразие форм такой помощи: проникновение работников детской милиции в среду беспризорных для агитации за поступление в детдома, организация собраний беспризорных для решения вопросов их быта и трудоустройства, индивидуальная и групповая помощь беспризорным, подбор беспризорных по уполномочиям соответствующих органов, конвоирование беспризорных по распоряжению комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдение за их поведением на улицах и в общественных местах, содействие беспризорным в реэвакуации на родину. Базой для кадрового обеспечения детмилиции Макаренко считал наиболее подготовленных к выпуску воспитанников колоний. В качестве организационной основы милиции предусматривались отряды по 8 человек в каждом во главе с командиром. Как и в Колонии имени Горького, центральным органом самоуправления предусматривался совет командиров, председателем которого считался один из командиров в звании начальника детской милиции. Кроме того, Макаренко наделял членов детской милиции рядом достаточно авторитетных прав: требовать содействия городской милиции по делу задержания несовершеннолетних правонарушителей, препятствовать антиоб-

щественным проявлениям последних, создавать патрули для обхода улиц и вокзалов, заходить в места скопления подростков, прибегать к принудительным гигиеническим мероприятиям в отношении беспризорных, останавливать и делать замечания правонарушителям и т.д.¹⁷

Однако, по невыясненным пока причинам, в дальнейшем детская милиция больше в документах не фигурирует. Вероятно, этот проект оказался одним из тех, чьей реализации помешали недостаток средств и преждевременное устранение Макаренко из Управления детучреждениями.

Поскольку деятельность Трудового корпуса спровоцировала столкновение частных и групповых интересов, профессиональных амбиций, жизненных установок большого количества людей, вполне понятно, что недовольство, а иногда и открытое противостояние впоследствии стали неизменным атрибутом деятельности Макаренко.

Особенно большое количество жалоб на состояние дел в детских учреждениях, а соответственно, и на деятельность Управления, приходится на декабрь 1927 года. Позже Макаренко назовёт эти события не иначе, как травлей: «Травля эта была поднята после того, как Окрисполком поручил мне реорганизацию всех колоний округа. Развал многих колоний и накопление в них элементов хулиганства и расхищения как раз в это время достигли уже пределов терпимого. Перевод детколоний на более чёткую и подтянутую систему Колонии Горького деловым кругам представлялся необходимым. Но как только я приступил к работе, со всех сторон поднялись протесты. Они исходили от отдельных лиц и кругов, уверенных, с одной стороны, что детей нужно воспитывать в полной свободе, с другой, совершенно не знающих работы Колонии Горького»¹⁸.

¹⁷ ДАХО, ф. Р-845, оп. 3, спр. 1391. арк. 56.

¹⁸ РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 379. л. 1–2 об.

Фактический финал истории Трудкорпуса — устранение Макаренко, однако преждевременность такого шага окружной администрации отнюдь не может быть оправдана якобы порочностью какой-либо из его программ, поскольку ни одна из них, по сути, не была доведена до логического завершения. Только недавно стали известны некоторые подробности этих событий.

Общеизвестной практикой 1920-х годов было замещение руководящих должностей на всех ступенях властной структуры коммунистами. В начале февраля 1928 года коммунистическая фракция ОИК обратилась в Окрнаробраз: «На основании особой о том директивы Бюро Окрпарткома [Окружного партийного комитета — А. Т.] [...] представить в двухдневный срок и не позднее 6-го февраля с. г. перечень должностей по Вашей линии на их замещение членами партии, подпольщиками, рабочими с производства и женщинами. Предлагаем наметить должности масштаба Зав. Подотделами, Управлениями, Частями, Зам. Заведующих и аналогичную им по масштабу работу. По подведомственному Вам Окружному и Городскому аппарату намечено выдвинуть на постоянную работу не менее трёх тов. тов. [...]. В отдельных случаях выдвижение на работу в порядке этой директивы может быть проведено путём замены ныне работающих беспартийных». 7 февраля ОИНО тайным письмом извещает фракцию ОИК, «что можно будет предоставить такие должности в учреждениях ОкрийНО для замещения их партийцами: 1) Зав. Управления Детдомами, 2) Зав. Хозяйством Управления [...]». Таким образом, для руководства недостаточно партийным персоналом детских колоний возникла необходимость найти руководителя-коммуниста, что вскоре и было сделано. Через неделю бюро Харьковского окружного комитета КП(б)У постановило отозвать с работы в ОКДД и утвердить руководителем детских учреждений одного из самых рьяных оппонентов Макаренко — Михаила Сухарева. На следующий день президиум ОИК уволил Макаренко с должности заведующего Управлением детучреждениями¹⁹. Неудивительно, что сразу же после увольнения Макаренко начали уничтожаться и все проявления введённой им системы.

¹⁹ ДАХО, ф. П-5, оп. 1, спр. 24. арк. 115; ДАХО, ф. Р-858, оп. 2, спр. 5. арк. 228, 229; ДАХО, ф. Р-1296, оп. 1, спр. 47, арк. 265 зв.

Вскоре в письме к Горькому Антон Семёнович сообщал драматическую историю проекта: «Мы страшно много пережили за последние полгода, много работы и много борьбы и чуть-чуть не погибли. Ещё и сейчас наше положение опасно. Хуже всего то, что я начинаю чувствовать усталость. [...] В июле и августе развал в детских колониях и городках достиг высшей точки. Почти не было колонии, которая не была бы отягчена актом прокуратуры или Р.К.И. [Рабоче-крестьянской инспекции — А. Т.] В это время мне предложили объединить работу всех 18 колоний Харьковского округа.

Я не мог принять это предложение без определённых условий. Семь лет работы в горьковской колонии сделали-таки из меня специалиста по беспризорным и правонарушителям. Я поэтому мог представить органический план широкой реформы организации этих ребят с таким расчётом, чтобы они составили единое для округа общество, объединённое не только общим управлением, но и общим планом работы, общими внешними формами быта, общим хозяйствованием, взаимной помощью и прочее. Случилось то, чего я даже не мог предполагать раньше: со мной как будто не спорили, но даже ни разу и не выслушали, по частям растащили весь мой план, отказали по мелочам на самых формальнейших основаниях в очень важных организационных деталях, а, кроме того, в самом подборе персонала прямо задавили самыми дикими кандидатами. Во всей этой борьбе я нажил кучи врагов, и началась самая обыкновенная история: обрушились на Колонию им. М. Горького. [...] Горьковцы, рассыпавшись по округу, разнесли вокруг «горьковскую» систему. Это и послужило причиной всяких нападков. Ведь у нас обычно так: в десятках и сотнях случаев дело просто гниет и гибнет, растут самые дикие, деморализованные и слабенькие людишки. Все смотрят на это безобразии опустивши руки. Но стоит образоваться одному серьёзному дельному пункту, как все на него набрасываются: прежде всего требуют

идеологии, да ещё какой-то такой, о которой вообще никто толком ничего не знает. Во всяком случае простая идеология работы и культуры объявляется каким-то страшным грехом. Во-вторых, стоит случиться одному случайному промаху, как немедленно подымается такой вой и такая истерика, что требуются чрезвычайно крепкие нервы, чтобы всё это выдерживать [...] У нас, правда, нашлись и друзья,

но я, в сущности, не имел ни одной свободной минутки для борьбы. Я поэтому ушёл из Управления колониями и теперь кое-как отбиваюсь от всяких кирпичей вдогонку»²⁰. **НО**

²⁰ Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской. — Марбург, 1990. — С. 48–50. — (Opuscula Makarenkiana Nr 11).

Unfinished History Of The Children's Labor Corps

Andrey V. Tkachenko, doctor of pedagogical Sciences, Professor of Poltava national pedagogical University named after V. G. Korolenko, scientific Secretary of the international Makarenkov Association, Poltava, Ukraine

Abstract. Implementation of the project of the all-Ukrainian children's labor army in the biography of S. Makarenko (1925–1928). The program of the Association of children's residential care institutions of Kharkiv. Management practice. «Regulations on children's militia of Kharkov». Elimination Of Makarenko.

Keywords: children's labor army, children's homelessness, management of children's institutions of boarding type, children's militia, educational experience, educational system.

References:

1. Anton Makarenko: Harkivs'ka trudova koloniya im. M. Gor'kogo (v dokumen-tah i materialah 1926–1928 rr.) / avt.-uklad.: I.F. Krivonos, N.M. Tarasevich, A.V. Tkachenko; za red. dijsnogo chlena APN Ukraini I.A. Zyazyuna. — K. : Pedagogichna dumka, 2008. — 352 s.
2. *Makarenko A.S.* Pedagogicheskie sochineniya : v 8 t. T. 1 / A.S. Makarenko; sost.: L.Yu. Gordin, A.A. Frolov. — M.: Pedagogika, 1983. — 368 s.
3. *Makarenko A.S.* Pedagogicheskie sochineniya : v 8 t. T. 8 / A.S. Makarenko; sost.: M.D. Vinogradova, A.A. Frolov. — M.: Pedagogika, 1986. — 336 s.
4. *Oksa N.N.* Arhivnye materialy o deyatelnosti A.S. Makarenko po ob'edineniyu detskih internatnyh uchrezhdenij Har'kovskogo okrug-a v 1926–1928 godah / N.N. Oksa // A.S. Makarenko segodnya: novye materialy, issledovaniya, opyt / sost. A.A. Frolov. — N. Novgorod, 1992. — S. 59–68.
5. Organizatsiya vospitatel'nogo processa v praktike A.S. Makarenko : ucheb. posob. / podg. A. A. Frolov; pod. red. V.A. Slastenina, N.Eh. Fere. — Gor'kij, 1976. — 98 s.
6. Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim / pod red. G. Hilliga, pri uchastii S. S. Nevskoj. — Marburg, 1990. — 257 s. — (Opuscula Makarenkiana Nr 11).
7. «Ty nachila menya plakat'...» (Perepiska A.S. Makarenko s zhenoj. 1927–1939) : v 2 t. T. 1 / sost. i kommentarii G. Hilliga i S. Nevskoj, vvedenie G. Hilliga. — M.: Vityaz', 1994. — 216 s. — (Seriya «Neizvestnyj Makarenko»).
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (dalee — RGA-LI), f. 332, op. 4, ed. hr. 371.
9. RGALI, f. 332, op. 4, ed. hr. 379.
10. Derzhavnij arhiv Harkivs'koj oblasti (dalee — DAHO), f. P-5, op. 1, spr. 24.
11. DAHO, f. R-845, op. 2, spr. 455.
12. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 669.
13. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 1016.
14. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 1017.
15. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 1391.
16. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 1778.
17. DAHO, f. R-845, op. 3, spr. 1795.
18. DAHO, f. R-858, op. 1, spr. 16.
19. DAHO, f. R-858, op. 2, spr. 5.
20. DAHO, f. R-917, op. 1, spr. 43.
21. DAHO, f. R-917, op. 1, spr. 79.
22. DAHO, f. R-1296, op. 1, spr. 47.